

Магия Воды: хороша только полная чашка (мастер-класс)

Елена Гимараэнс

Елена принадлежала к тем людям, которые сперва долго ходят, не в силах сгенерировать идею, зато потом, наконец заполучив одну, реализуют её мгновенно, почти не раздумывая. Именно так обстояло дело и в этот раз: сперва Лена поглядывала на проводимые мастер-классы просто с мягким любопытством, просто присматриваясь к тому, как некоторые люди здесь умеют учениками рулить. И только потом в мозг вспышечно ужалило осознание: вообще-то, лично эта бестолковая португалка, если как следует возьмется, то, пожалуй, тоже сумеет. А вот и идея для мастер-класса, как раз чтобы вовремя наложить её на желание исполнять. Всё, полный боекомплект, можно приступать к труду.

Площадкой для труда Елена назначила чайный домик - там удобно жонглировать посудой, а на посуду женщина возлагала большие планы. На каждый столик, за который предполагалось сегодня посадить ученика, Лена поставила две чашки: на один край - чашку, полную воды, на строго противоположный - пустую. Столики в понимании женщины были как раз отличных размеров: не такие широкие, чтобы приходилось вдоль одного такого столика пешком идти полдня, но и не настолько узкими, чтобы ученики могли справиться с заданием, просто как можно быстрее загребая воду руками.

- Всем доброго дня, - приветливо кивнула Лена собравшимся ученикам. И указала на заставленные чашками столики: - Прошу к барьеру, выбирайте себе место. Сегодня вашей задачей будет постараться перелить как можно больше воды из одной чашки в другую. Можно пользоваться магией Воды и, если очень хочется, помогать себе руками. Сдвигать чашки запрещается, неважно, будете вы это делать с помощью рук, воды, воздуха, третьего глаза, пятого щупальца или что еще вам в голову взбредет. Как только одна из чашек покидает свое место - вы покидаете мастер-класс. Разливать воду на стол очень нежелательно. Каждый раз, когда у вас вода проливается на стол - встаете и сами себя наказываете пятнадцатью приседаниями. Я за всеми слежу, - ласково сказала Елена. И пригласила: - Прошу, приступайте. У вас полчаса на упражнение.

Мастер-класс продлится до 15.01. К участию приглашаются все желающие, чей уровень владения способностью не превышает послушника, в том числе те, у кого данной способности еще нет. Участие в мастер-классе отыгрывается одним постом.

Продлено до 25.01.

Ирина Рейн

Ирина в последнее время не ощущала нужным ходить следом за мастерами и распинаться, как у нее все плохо с магией Воды и как ей непременно нужна помощь, потому что все аж разваливается в руках, вот насколько там все глухо. И огонь, откровенно говоря, тоже разваливается, но там хотя бы все выглядит не так безнадежно, там хоть более-менее понятно, куда смотреть, где подкручивать гайки, и так далее, и все в том же духе. А вот в отношении воды Ирина, даже несмотря на

то, что ухитрилась в этой магии выползти на какой-то смутно приличный уровень, по-прежнему толком не понимала, как это все работает, куда смотреть, за что хвататься и как вообще жить. И рыжая даже успела с этим как-то смириться, существуя в основном в рамках следующих установок: вот это - оранжевая чакра, с ней все как-то сложно, поэтому ее лучшешний раз не трогать. Во избежание.

И все-таки, когда кто-нибудь из мастеров объявлял общий сход в связи с оранжевой чакрой, Рейн исправно поднималась на ноги и шла работать. В надежде, что рано или поздно все-таки дело выправится от многократных повторений, и жить станет легче.

Елена, рулившая мастер-классом на этот раз, произвела на Ирину странное впечатление. С одной стороны, вроде бы ласковая, приятная, заботливая женщина - а с другой стороны, двумя-тремя штрихами умудрилась обозначить такие правила занятия, что лучше даже и не чихать лишний раз, иначе саму себя замучаешь приседаниями. Рыжая недовольно фыркнула и одной из первых присела к чайному столику работать. Зная кривизну своих рук, Рейн небезосновательно предполагала, что приседаний сегодня на ее долю выпадет много.

Первым делом Ирина внимательно оглядела чашку, сравнила ее со своей ладонью и быстро пришла к простому, но неутешительному выводу: даже для не самой огромной женской ладони чашка узковата. Влезть туда рукой, не опрокинув эту самую несчастную чашку, явно не получится, ну разве что пальцы там как-нибудь поместятся без особого риска. Воду явно было выковыривать наружу, пользуясь чакрой. Ну и, соответственно, дальше тоже тащить с помощью чакры, потому что ну и чо под нее уже пытаться ладони подставлять, когда ее в воздухе болтает во все стороны.

Ирина все же начала с того, что опустила в наполненную водой чашку два пальца. Потому что чакра чакрой, а связывать ее с водой только желанием мозга и движением глаз рыжая пока не умела, ей требовался какой-нибудь зримый проводник, осязаемо связанный с водой. Пальцы, например, типа того подойдут. Вокруг пальцев, по идее, следовало из оранжевой энергии сплести нечто вроде непроницаемой корзинки, в которую можно воду зачерпнуть и спокойно донести до другой чашки. А по факту, Ирине куда ближе были движения размашистой кувалдой, чем чуткой иглой, и всякие виртуозные плетения были для нее задачей непосильной.

Поразмыслив, рыжая решила, что и магией Воды, в принципе, тоже можно шарахнуть как кувалдой, если с умом подойти. Осторожно взять, запутать и поднять - да, работа тонкая. А вот чтоб заморозить, тут тонкости и ума надо значительно меньше. Ирина поводила двумя пальцами в чашке, разгоняя по воде оранжевую энергию и выбивая из неё все тепло. Потом, ощутив, что вода уже начинает неприятно морозить пальцы, продолжила прикасаться уже только к поверхности, всё так же заполняя чашку оранжевой энергией напополам с водой. Сказать, что вода постепенно загустела, было бы художественным преувеличением, но сперва Ирина заметила, что по поверхности воды заматались льдинки, а потом у девицы и вовсе вышло сморозить всю воду в одну ледяную, худо-бедно устойчивую полусферу.

Ирина дала чашке чуть-чуть постоять, чтобы лёд в ней подтаял по краям, а потом оранжевой энергией надавила на один край полусферы, заставляя другой край задраться. Ухватила ногтями за выступивший вверх кусок льда, приподняла его над чашкой и немедленно охватила оранжевой энергией со всех сторон, по новой подмораживая, чтобы не таяла тут и не капала. В таком виде Ирина перетащила кусок льда через стол и бухнула его в пустую чашку. Постучала по льду ногтем, покусывая его тонкими нитями желтой энергии и растапливая, после чего

торжественно заявила: - Пожалуйста! Сделано!

В первой чашке ещё, конечно, осталось немного воды, но там уж были совсем какие-то размазанные по дну капли, к ним Ирина лезть уже не рискнула. Фигушки уж - такое вышло замечательное и чисто отработанное занятие, давайте не будем его портить под занавес этими вашими прошлыми приседаниями.

Эва Кейтлин Старк

Умные люди обычно знают, что за магию Воды в их всемогущем теле отвечает оранжевая чакра Сватхистхана и умеют легко и непринужденно ее зажигать. Как звезду, как факел, как фонарь. Эва же без лишних иллюзий спокойно признавала себя человеком поглупее. Она у себя в теле Сватхистхану умела только приблизительно находить и потом долго и вопросительно пытаться ткнуть в нее пальцем и нащупать кнопку включения.

Короче, с учетом того, какие занятия и как старательно посещала валлийка - то, что до нее в принципе долетела информация о существовании оранжевой чакры, уже было своего рода праздником. О том, чтобы сейчас на мастер-классе не просто всех своей магией перещеголять, а хотя бы преуспеть, речи явно никак не шло.

Эва начала с того, что села рядом с полной чашкой и зачем-то задумчиво потерла стол пальцем, прикидывая, с чего она вообще может здесь начать и куда попытаться продвинуться. На любой тропинке всегда самое важное - это сделать первый шаг. Дальше, конечно, количество возможных исходов начинает стремительно множиться, причем вовсе не обязательно в хорошем смысле: можно выйти на правильную тропинку и по ней забраться на Эверест, а можно и в Гриппенскую трясику забрести, откуда уже никуда не прогуляешься. Но вот без первого шага даже просто сдвинуться с места нельзя, это и взрослые знают, и даже дети понимают.

Старк вроде бы и знала, какой в ее случае первый шаг: прильнуть к Сватхистхане, чтобы начать ею пользоваться. Но от этого знания легче не становилось ни на йоту. Эва поводила руками рядом с чашкой, страшно жалея, что чашку нельзя трогать руками. Потому что где потрогаешь, там и подвинешь, а где подвинешь, там и вылетишь с занятия. Валлийка едва слышно вздохнула, потом устремила в чашку суровый взгляд, сконцентрировав на воде весь доступный мозг, и все с тем же суровым видом принялась трогать поверхность воды кончиком пальца. По замыслу Эвы, при пробуждении оранжевой чакры (буде таковое сегодня все-таки случится) вода была как-нибудь примагнититься к пальцу, и тем самым обеспечить дальнейшее счастье. Счастья, несмотря на всю суровость настроя валлийки, все как-то не случалось, и это огорчало. Вон, даже у Ирины за соседним столом все получалось - хотя нет, у этой выходило мощно. Эва завистливым взглядом проследила за тем, как рыжая выковыривает из своей чашки здоровенный кусок льда, в который у нее получилось превратить воду, а потом снова с мрачной сосредоточенностью уставилась в свою чашку.

Есть контакт? - Да что вы, какой контакт, тут понять бы вообще, как у людей звонить по этому вашему магическому телефону получается. Эва, по собственным ощущениями, пока даже не понимала, как ей трубку снять, где уж там говорить о том, чтобы какие-то там номера набирать. Читай - как можно пытаться что-то с водой делать, если у дуры-девки даже до своей родной чакры дозваться никак не получается.

Голди Стюарт

Голди проще простого было поместить в слова "редко" и "слабо" - блондинка примерно этими словами описывалась почти всегда, когда пыталась посягнуть на какое-нибудь полезное и продуктивное действие. Занятия немедленно попадали туда же: девушка ходила на них редко и работала там слабо. Вроде как и пыталась сделать как лучше, а получалось так себе, далеко не на пятерку. Стюарт то к этому привыкала и относилась с позитивным пофигизмом, а то вдруг загоралась уверенностью, что она может лучше, быстрее, выше, сильнее и все такое прочее, и надо немедленно бежать и учиться.

Ну вот хотя бы на мастер-классах, и неважно, что объясняют там зачастую очень так себе, слабенько, а все больше просят сразу делать.

Задача с чашками показалась Голди на первый взгляд простенькой, на второй - ужасно сложной, да как вы вообще это придумываете, что ж вы делаете с ученицами. Стюарт осторожно примерилась ладонями к чашке то так, то эдак, пытаясь сперва как-нибудь погрузить в чашку всю ладонь и выясняя по ходу дела, что с узкой чашкой так обойтись не получится и что ладонь, при том, что она трепетная и тоже узкая, никак не может взять и зачерпнуть воду. Нужно было, судя по всему, одной волшебной силой мысли, без рук.

Силу мысли Голди применять по отношению к воде более-менее умела. Сосредоточившись на чашке, Стюарт обхватила воду оранжевой энергией и потянула вверх. Вода изогнулась над чашкой вопросительным знаком, но отрываться от чашки совсем и подниматься в воздух не спешила. Голди попыталась потянуть воду еще сильнее, но заметила, что так становится только хуже, и поспешила вернуть все как было. Из-за этих дерганных движений девушка не уследила и плеснула водой, которую не сумела удержать всю, через край чашки. Пришлось временно оторваться от упражнения и начать приседать. Голди присела все пятнадцать раз, ужасно пыхтя. И снова приступила к своим вымученным попыткам.

В этот раз Стюарт действовала аккуратнее и не стала пытаться поднять всю воду из чашки сразу, а подцепила только верхний слой воды и, мучительно стараясь за ней уследить в каждой капельке, потащила через стол к другой чашке. Уследить за всем и сразу все же не вышло, и вода опять закапала на стол. То, что все еще оставалось в цепких путах оранжевой энергии, Голди торопливо уронила в пустую чашку, чтобы присесть еще пятнадцать раз. Оставшееся же время блондинка стеснительно размазывала по столу капельки воды, больше не решаясь связываться с заданием. После двух порций штрафных приседаний Стюарт почувствовала не самую приятную тяжесть в ногах, и была уже не уверена, что в случае чего сможет осилить третий подход.

Маргарита Эрнандес

Возвращаться после долгого отсутствия туда, где прошли очень важные и, по-своему, прекрасные годы жизни, оказалось совсем непросто. И Маргарите Эрнандес, испанке русского происхождения, и, по совместительству, магу-недоучке всяких мастей выпала прекрасная возможность убедиться в этом на собственной кошачьей шкуре. Где-то в глубине души, рыжая всегда считала, что над монастырем и его обитателями время невластно. Но, как оказалось, она сильно заблуждалась...

Ранее Рита не раз уезжала на достаточно длительный период, но никогда не испытывала по возвращению такой щемящей тоски по полным душевного покоя и умственной и физической активности дням прошлого. Многие ее друзья

разъехались по самым разным уголкам мира, обитатели монастыря, которых она знала еще совсем детьми, заметно подросли и стали казаться совсем другими людьми. А на некогда таких родных лицах мастеров неумолимое время оставило пусть и совсем небольшие, но для Маргариты почему-то такие заметные следы. *А, может быть, все дело было в том, что она сама изменилась? Вернулась другим человеком? Превратилась из находящейся в вечном поиске девушки в молодую женщину, глядящую на жизнь уже совсем другими глазами?*

Судьба ли или душевный порыв снова привели испанку в мир, пронизанный для нее ощущением чего-то необыкновенного и потому завораживающего, но раз уж она вернулась в монастырь, лучше всего помочь ей привыкнуть к произошедшим изменениям могло полное погружение в работу. А поскольку проблем с количеством предлагаемой как духовной, так и физической работы здесь никогда не водилось, оставалось только выбирать и получать, по-возможности, удовольствие от процесса. И чтобы лишний раз для себя подчеркнуть, что все для нее начинается сначала, Маргарита отправилась на мастер-класс по такой далекой от нее магии воды. Тем более, что проводить его взялась хорошо известная рыжей Елена Гимараэнс – первый взрослый человек, которого Рита увидела на территории монастыря в свои, теперь уже по ощущениям далекие, 19 лет.

Поприветствовав Елену легким поклоном и широкой улыбкой, испанка заняла место за одним из пустующих столиков и с подозрением уставилась на чашки с водой. Собственно в отношениях, с магией, способной помочь подружиться с этой стихией, любительница огня и воздуха не состояла. Ни в каких. Магию воды молодая женщина совершенно не понимала и до сего времени не делала серьезных попыток эту ситуацию как-то поменять. Но, как известно, все бывает в первый раз.

Последовавшее вскоре задание не вызвало у Маргариты никакого энтузиазма. Она была более чем уверена в своем провале, а потому мысленно уже подсчитывала, сколько подходов по пятнадцать приседаний ей придется выполнить. И хотя скорбно вздыхать и считать вероятные приседания, можно было еще долго, оттягивать торжественный момент начала выполнения задания рыжая не стала, решив сосредоточиться на работе с энергией оранжевого цвета. По мнению Эрнандес принцип работы с разными видами стихийной магии должен был быть одним и тем же, поэтому она сделала глубокий вдох, прикрыла глаза и представила ровную гладь озера. Наслаждаясь видом спокойной воды, ее гибкостью и пластичностью, Рита параллельно попыталась «дотянуться» до Сватхистханы. Через какое-то время ей это удалось, и, почувствовав приятную пульсацию оранжевой энергии, испанка открыла глаза и плавно провела рукой над ближайшей к ней чашкой, мысленно призывая воду хотя бы чуть-чуть пошевелиться.

В сказках, стоит тебе приложить усилия, и если не с первой попытки, то уж точно с третьей или четвертой у тебя все получается. Только вот жизнь - не сказка. И сколько бы Маргарита не мучилась, вода в чашке оставалась неподвижной. Количество времени, затраченного на бесплодные попытки, росло прямо пропорционально раздражению, и минут через двадцать рыжая достигла уже той степени недовольства происходящим, когда смысла продолжать притворяться магом воды уже не было. Запустив, выражая свои накопившиеся эмоции, в чашку с размаху три средних пальца правой руки, Рита, расплескав немало воды, резким

движением их выдернула, подставила снизу ладонь левой руки и быстро переместила руки ко второй чашке, стряхивая в нее те жалкие капли, которые в результате таких манипуляций, каким-то чудом умудрились не оказаться на столе. Повторив эти действия еще несколько раз и устроив вокруг себя мокрый хаос, Маргарита, наконец, успокоилась и решила оценить масштаб нанесенного столу ущерба.

По всему выходило, что все оставшееся из отведенного на выполнение задания время, а то и дольше, ей придется старательно приседать, чтобы хоть как-то отработать учиненное безобразие. Оставалось радоваться только одному... А точнее, двум крепким и привыкшим к регулярным тренировкам, не прекращавшимся даже на время отсутствия рыжей в монастыре, ногам. Со скорбным вздохом Эрнандес поднялась, немного потопталась на месте, разминая затекшие за время сидения конечности, и приступила к выполнению штрафных приседаний, время от времени останавливаясь, чтобы немного передохнуть. И пусть сегодня рождение нового мага воды так и не произошло, Рите, хоть и на короткое время, но все же удалось забыть о терзавших ее мыслях и, как когда-то раньше, снова почувствовать себя частью чего-то большого и настоящего.

Юншэн Лю

Юншэн только начинал изучать магию Воды, и поэтому сомневался, что легко справится с заданиями на мастер-классе. Он первый раз был у этого мастера, и не знал, насколько строго она всех гоняет, и задание, которое дала сифу Гимараэнс, чью фамилию он никогда не мог вспомнить с первой попытки, показалось довольно интересным.

Перед началом работы Юншэн сосредоточился на энергии Сваттхистханы: зарыл глаза и представил, как в нижней части живота закручивается колесо оранжевого вихря, наполняя все тело приятным радостным теплом. Оно разгоралось, подчиняясь дыханию Юншэна, и после этого удалось представить, как эта оранжевая ци течет по рукам к кончикам пальцев, направленных на чашку с водой. И вот уже паутинка рыжих нитей оплетает эту воду в чашке, чтобы поднять часть её в воздух, а затем плавно и бережно перенести в пустую чашку. Это оказалось довольно просто, и Юншэн отвлекся на свои мысли, пока поднимал следующую порцию воды, поэтому пара капель все же оказалась на столе перед тем, как жидкость заняла причитающееся ей место.

Юншэн вздохнул и пошел честно делать пятнадцать приседаний, которые были проще, чем работа со стихийной магией: на свою физическую подготовку он не жаловался. Закончив со штрафным упражнением, Юншэн вернулся к воде и чашкам. Он снова сосредоточился на оранжевой ци, но на этот раз постарался оплести невидимыми нитями всю воду, которая оставалась в первой чашке. Как следует сосредоточиться на дыхании, как можно лучше представить течение энергии по рукам и почувствовать структуру воды в чашке. Не спорить с ней, не переделывать её, просто стать её частью. Она сливается с собственной энергией Юншэна, едва заметно мерцая рыжеватыми отблесками ци, затем мягко поднимается из чашки и лениво перебирается во вторую чашку, соединяясь с той водой, что уже была перенесена раньше.

Юншэн потер виски и запястья, снимая напряжение, затем глубоко вздохнул и медленно выдохнул, чтобы уравновесить энергию в Сушумна-нади. Задание было довольно простым, но для него все равно оказалось испытанием, где требовалось собраться и вспомнить то, чему учили.

Вода была стихией обоих его родителей. Юншэн знал, что у него были способности к этому виду магии, но мало внимания уделял их развитию. И отец, и мама могли все или практически все: хоть по воде ходить, хоть цунами поднимать, но для него это было пока недостижимой высотой. Только недавно Юншэн начал браться за ум и серьезно ходить на занятия.

Елена Гимараэнс

За попытками учеников справиться с заданием Елена наблюдала пристально, успевая следить за всеми. Во-первых, женщина обещала карать и выгонять тех, кто будет двигать посуду - к этим радикальным мерам прибегать, к счастью, не пришлось, желающих попытаться упростить себе жизнь, нарушая это правило, не было. А во-вторых, Елене было искренне интересно, сколько разных подходов к этой задаче изобретут пытливые умы.

Девушки все демонстрировали удивительное единство мышления, рано или поздно, но пытались влезть в чашку рукой и по большей части - страшно огорчались, когда у них это плохо выходило. Один только Юншэн не пытался напрямую помогать себе ладонями. Значит, понимал, что воду держит и контролирует именно энергия Сватхистханы, а вовсе не руки - вроде бы и невеликое откровение, но важное, без которого к большим успехам прийти будет затруднительно. Вот как Ирине. Рыжая ученица, кажется, настолько не верила в свою способность удержать воду, хоть бы и не незримой энергией, а вполне зримыми ладонями, что ей пришлось пуститься на дополнительные уловки и сперва заморозить воду. С заданием Ирина благодаря этой хитрости справилась чуть ли не лучше всех, но тем не менее: если её срочно не переучить, она, скорее всего, так на этом уровне и будет торчать, никуда не развиваясь.

- Время истекло. Всем большое спасибо за старание! Вы отлично поработали, - подвела черту Елена. Даже те ученицы, у которых, на первый взгляд, с водой сегодня отношения совсем не заладились, явно ушли с мастер-класса не пустыми, и это тоже было важно. Как бы банально ни прозвучало - но лучше уж продвигаться вперёд пусть и совсем маленькими шагами, чем стоять на месте и вообще никуда не идти.

Мастер-класс закрыт.
